Шикарный попец на растерзание

174 | 0 | 8 минут | 0
В закладки

Жанры:
АНАЛЬНЫЙ СЕКС | ФЕТИШ | ФАНТАЗИИ | ЮМОР

Вы знаете, бывает такое настроение нивпизду. Кажется все мрачным, прогорклым, как маргарин залежалый. Менты постоянно останавливают и мужики не дают.

Нонка лежала на диване, задрав шикарную жопу, и скрутив полные ляжки в тугой узел. Она посасывала конфету, и в голове начал вырисовываться план. Не сказать, чтобы план «Барбароса», но тоже планец, для женщины в самом расцвете сил самое то.

— Черную полосу надо стереть радикальными мерами. Когда все зашло глубоко в жопу вселенским заговором, стоит обмануть вселенную, взмахнув косым подолом юбки.

Тут на ум ей пришла Вавилонская блудница, которая имела бескрайнюю рать красивых мужиков, но перебивалась и пельменями. Вот ей внезапно надоело мраморное мясо, и она хотела пельменей с луком. Вызывала своего распорядителя и одним щелчком пальца получала урода. В природе все гармонично и уравновешено. Поэтому нахапавшись плюсов, надо отдать дань большому минусу.

Размышляя, таким образом, Нонка дожевала конфету, встала, достала телефон из сумки, и начала искать обед. Кого бы выебать в этот безрадостный промежуток жизни.

Так-с.

Андрей трихуяэль: ебется отлично, красив как бог, умен тактическими местами, если не в заморочках о плаце. Упал, отжался, встал, стрельнул, побежал. Нет, это такой продукт не портящийся, пока не разлагается и без запаха, молод и как подарок, можно мутить по праздникам.

Алексей, хм... Экспериментатор, новатор, дизелек творческих идей. Пусть живет.

Это не то, хуй короток, заипал своими страданиями и скудостью ума.

Размышляя, таким образом, над своим списком Шиндлера, Нонка остановилась на чуваке, который распылялся мистралем остроумия и закатывал концерты словоблудия ее красоте. Этакая острая форма изысканного самоистязания. Он был внесен в список, но еще не опробован. Видимо, был предназначен вот для таких тревожных дней.

Простучав заточенными алмазными коготками по дисплею телефона азбукой Морзе, приложила трубку к уху и стала ждать абонента.

— Да.

— Котя, приветули, это я. Мыр-мыр.

— Ноночка, золотце, счастье моё! Чем обязан? Поистине чудесный день.

«Радуйся, плешивый, над тобою благодать», — хотелось пропеть Нонне в трубку, но она лишь хмыкнула, внутренне заржала, сотрясая диван мелкой зябью, и молвила:

— Олежа, дорогой, меня внезапно осенило, будто сотни невероятных молний разрезали небо и ацкий гром пролетел через миллионы сотовых связей, чтобы в огромном городе набрать именно тебя. Может, встретимся, посидим, подумаем о вечном, соприкоснемся с космосом в его бесчисленных эквивалентах. (Блять, что я несу?) Ведь жизнь-это затяжной прыжок из пизды в могилу с заходом на потрахаться, пожрать и сменить трусы.

— Ноночка, красотулечка моя, я с радостью. Через час жду тебя в кафе «Ксанакс».

— Буду, — хлопнула Нонка ресницами и нажала отбой. — Уже дрочит там свой мускул.

На что только не пойдешь, чтобы преломить ситуацию. Мир всем вам, пошли вы нах.

Нонка вошла в кафе, и время остановило свой бег.

Раскованной походкой, обещающей секс без границ, самоуверенные манеры, каждое телодвижение начинается от промежности. Такую не выведешь из себя, зато она всегда готова.

Олежа сидел в глубине зала и завороженно наблюдал за ней. Рот его был полуоткрыт, кончик языка выглядывал наружу, пытаясь не биться в агонии, сдерживая себя на одном месте. Очки блестели телескопами НАТО, нервное движение рук заканчивалось стуком пальцев по деревянной поверхности.

Головы всех присутствующих мужчин были свернуты под различными углами, начиная острыми, заканчивая тупыми.

Нонка струилась, змеилась и цеплялась.

Олежа подскочил, как ошпаренный. Она настороженно смотрела на него, буравя взглядом морской нимфы.

Отодвинул стул, пододвинул под сочную задницу с таким стуком, что невольно и сотрудники заинтересовались славной парочкой.

— Ноночка, счастье, я не чаял тебя вовсе увидеть. Думал, все шутки со мной играешь.

— Ну что ты, Олежа, ты лирический герой: честный, нежный, опять же песни мне поешь голосами сирен. Как я могу не оценить сей момент? Вот время нашла, выбралась к тебе, — и глазами хлоп-хлоп.

— Что ты будешь кушать?

Нона любила пожрать. С такой карибской задницей на диету не садятся. Такие задницы холят и лелеют морепродуктами, соусами болоньезе и пастой, с заездом на шопинг.

— Салат из морепродуктов, блины с красной рыбкой и мохито, пожалуй, на закуску.

— Девушка, примите заказ.

Когда официантка отошла, начался разговор. На протяжении его Олежа горел олимпийским факелом, блистал остроумием и нервно подергивал левой щекой.

Нонка же налегала на салат и поддакивала, кивая головой в черных кудряшках.

Мохито пошло по второму кругу и Нонка раздобрела:

— Олежа, не уединиться ли нам? Ты расскажешь мне о проекции катета на гипотенузу, покажешь это так сказать наглядно и задорно. Если ты, конечно, это умеешь.

— Ноночка, чудо ты моё дивное. Ну, конечно, — и его прошиб струйный, холодный пот.

«Господи, досталась же такому мужику воплощенная сексуальная галлюцинация», — подумала Нонка и сказала, взмахнув челкой:

— Тогда чего мы ждем, заводи корвет и погнали в наш секс.

Надо сказать, что Олежа был сильным мужиков в плане бизнеса. Он ему отдавал все свое свободное и рабочее время. Отпуск он тоже проводил в бизнесе, до баб ему было дела мало. Все операции с недвижимостью, рынки, фонды, графики и индексы доу джонса были его основной и любимой женщиной. Нонка удивилась, как быстро она его крутанула, завладела и приручила. Видать, баб мало в жизни имел. Придется корчиться в руках маньяка. Эх! Была, не была!

Размахивая пиздой, ощерившейся розовыми губками лепестками, как цанговыми зажимами, Нонка прыгнула в кожаное марево Range Rover.

И он повез ее на закат под музыкальную изморозь Венского оркестра

Дом Олежи впечатлял, особенно газон, уходящий вдаль салатовым змием ранней травы.

— Может это поле для гольфа? — широко распахнув глаза, изумленно произнесла Нона.

— Можно сказать и так. Вот на досуге балуюсь с друзьями.

— А бассейн?

— С обратной стороны дома, — горделиво произнес Олег.

— Хм...

— Ну что же вы Ноночка, проходите, не смущайтесь.

— Боюсь ослепнуть. Минутку, сфокусирую глаза на пороге и прыгну в красивую пафосно — готичную жизнь.

Войдя в особняк, и бегло осмотрев хроники светской жизни, Нонка подумала, что порадовать его она сможет только своим прекрасным, высокодуховным телом и божественным цветком. Все остальное у него имеется в наличии.

Для нагнетания обстановки и сгущения красок рассказа, можно сказать, что Нонка испытала уважительный трепет. Если бы в углу притаился застекленный бюст Олежи, для целовальной гигиены, она бы не раздумывая, отдала свои губы на растерзание.

— Ноночка, золотко, что ты хочешь выпить?

— Для придания бодрости и радостной песне моей душе, я бы не отказалась от виски со льдом.

— Конечно, дорогая, — сказал Олежа, на ходу бросая пиджак и развязывая тугой узел галстука.

Он подошел к бару, выбрал толстый стакан, (видимо из него еще пил Черчилль, подумала Нонка) налил на два пальца, бросив лед. Тоже и себе.

Подошел, протянул стакан и вязкий взгляд, молвив:

— За встречу, которая состоялась и дальнейшее развитие событий. Будем! — хлопнул одним махом и уставился питоном на Нонку.

«Что-то я очкую. Я даже готова поверить, что у меня есть душа, так муторно на ней стало», — но залпом выпила виски.

Пока Нонка сжигала свои внутренности виски, Олег начал замысловатую беседу, из которой Нонка вынесла только пару фраз; скакать на лошадке и под вожжи попала.

— Заповторите сей момент, — очнулась Нонка, — все улетели, а я пропустила важную часть.

— Ноночка, у меня есть необычные желания в сексе...

Если вы согласитесь их исполнить, требуйте все, что сочтете нужным.

— И какие же, если не секрет?

— Люблю лошадок. Давайте вы будете моим сексапильным пони. Вы вся такая статная, маленькая, черняувенькая, с красивой попой, которая заслоняет мне свет. Я же буду вашим погонщиком в разноцветном халате шейха.

«Боже мой! Только не это! Я так радовалась солнышку, сосредоточившись на еле с чуваком, которого не хочу, что-то в себе взрастила, чуть запели струны, шла как в храм и на тебе! Только б не продешевить».

— Хочу столько, — и, достав помаду из сумочки, написала на салфетке цифру.

Взглянув подслеповатыми глазами, Олежа согласился.

— Сумму всю сразу и сейчас.

— Конечно, золотко.

Он ушел в кабинет, расположенный в углу и украшенный монументальной дверью. Вернулся через минут пять, держа в руках плотный конверт, и протянул Нонке.

Она цапнула его холеной ручкой, и он исчез, как дым из пластиковой бутылки наркомана, в анналах ее сумки.

— Что мне надо делать?

— Для начала разденься

Поставив стакан на мраморный столик, Нонка начала раздеваться.

Что сказать? Хороша была чертовка: сочные наливные сиськи, смотрящие на мир розовым кварцем соска, полные бедра, скованные резинкой чулок и рвущиеся молочностью агата наружу, завораживали, тугой животик с вкраплением милого пупка, и, несомненно, задница карибской горячей телки, от которой невозможно было оторвать взгляд. Выпуклые полушария были настолько хороши, что казалось, вопьешься зубами и брызнет наружу мед, как из сочного яблока.

Олег залюбовался медленностью движений, сводящей с ума грациозностью, и его кол встал дыбом, рвясь мустангом наружу. Он почувствовал себя ковбоем, усмиряющим дикую огненную лошадку.

— Ноночка, трусики сними и лифчик. Встань вот на этот мягкий ковер раком.

Нона встала раком, выгнув спинку и великолепная задница приоткрыла взору безумца, пьянящий бархатный анус, с вкраплением двух родинок.

Олежа затрясся рябью, подбежал к бару, налил виски и выпил залпом. Приходило облегчение, в котором растворялись лишние цели.

Он скинул с себя одежду рывком, подошел к стоящем Нонке и провел кончиками пальцев по спинке, впитывая бархатистость кожи. Остановился на попке: помял руками полушария, наклонился, и вцепившись со всей мочи, начал жадно лизать. Его шершавый язык полировал задницу Нонки, как паста Гойи, стеклянную линзу — чисто, виртуозно, легко и искусно.

Нонка завиляла попцом от удовольствия, и оттопырила ее еще больше, впуская его язык в маленькую шоколадную щель. Он похозяйничал и там. На Нонку накатила волна сильнейшего возбуждения, она готова была отдать шикарный попец на растерзание сию минуту.

Но, Олежа был безупречен в своем безумии. Он поднялся и ушел вглубь огромной залы. Выудил из комода кожаное седло, и вернулся к Нонке с фанатичным взглядом отца Торквемады.

Он слегка смахивал на алкаша перед зеркалом, который базарит сухими губами за прошлое и сам себя перебивает.

Нонке захотелось вскочить и рвать когти из сей шедевральной фантазии. Но деньги, лежащие на дне сумочки, пересилили сей момент.

— Моя чудесна Поночка, давай я одену попоночку и прилажу седло. С ним мы поедем в изумрудный город к ужасному и могучему волшебнику, просить для Олежки колесо фортуны и маленькую повозку идей, — засюсюкал он в посталкогольной амнезии, — ну, а Ноночка, как Гингема повезет меня туда, перебирая километры шикарными ягодицами, и коленками шурша по мелкому пески дороги.

Кровь застыла в Нонкиных жилах, пару раз она сглотнула слюну и потрясла кудрявой головой, отгоняя наваждение. Наваждение никуда не делось. Оно прилаживало к Нонкиной покрытой попоной спине кожаное диковатое седло. Его пальцы впивались в тело с липкой жадностью. Он трясся от возбуждения. И вот когда картина века была практически завершена, он одним мазком спермы закончил шедевр, заполировав Нонкину попку от невзгод, которые должны были повстречаться в бесконечном странствии.

«Я не знаю умных слов (молчите поручик), мне не хотелось бы нарушать своим изумлением сей фанатизм» — подумала Нонка.

Тем временем, Олег устроился в седле на спине Нонки, будто он всю жизнь выгуливал в кулуарах вот таких пони. Хлопнул по белому полушарию, отчего попа Нонки заволновалась и пошла рябью в мурашках:

— Но, мой Буцефал! Впереди у нас дорога, так что начинаем медленно и переходим на рысь.

Нонка начала переставлять руки и ноги, неся на себе груз семенящего длинными ногами героя. Он в запале поднял руки и начал выкрикивать слоганы:

— Я маленькая лошадка И мне живется не сладко.

Мне трудно нести мою ношу настанет день и я ее брошу.

Я маленькая лошадка, но стою очень много денег.

И я везу свою большую повозку с того на этот берег.

Нонку обуял жуткий внутренний мандраж, переходящий в дикий вопль.

— Запомнила? Едем и поешь песенку, — он подхлестнул ее двумя руками хлопнув по ягодицам.

Нонка везла его на своей спине, как присосавшегося моллюска, и пела, и слезы катились из ее прекрасных восточных глаз, застилая путь.

Олежа же сидя верхом дрочил. Его хуй набирал цвет и мощь, как знамя сверхдержавы. Внезапно, он сказал — тпру, ударив больно Нонку пятками по бокам и сошел с нее, как Давид к страждущим.

Взмыленная Нонка сипло дышала и чертыхалась ногами. Упала на грудь, отставив задницу, чем этот любитель извращений и воспользовался.

Лихим кавалерийским шагом он подбежал к ней, и плюнув смачно на попку, вогнал свой хуй со всего маху в истекающую рабочим потом задницу. Нонка взвизнула, но он сильно надавил рукой на седло и вцепившись в гриву Нонки начал жестко ебать ее карибскую задницу, заходя все глубже и дальше в рыхлый смак кишок. Ее задница приоткрылась настолько, что когда его кол выходил из нее, черная бездна заглядывала прямо в душу, маня своим необузданным хаосом.

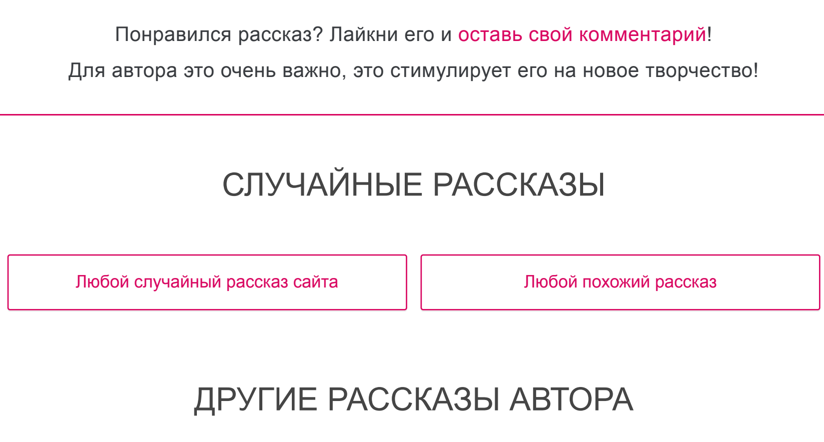
Нонка от такого перфоманса начала кончать бурно и долго, сотрясаясь всем телом, как полковая лошадь после бега с препятствиями. Она натужно хрипела, чем довела Олежу до безумия и он толчками кончил в развороченную хуем задницу.

Нонка упала, крикнув:

— Загнанных лошадей на переправе пристреливают, — отключилась.

Олег стоял и смотрел, как из Нонкиной задницы вытекает его сперма. Он подпрыгнул и присосался своим ртом к ней, высасывая ее до последней капли.

«Вот, блять, послал бог еблана. Думаю, с сего дня моя жизнь потечет плавным молочно-белым потоком», — последнее, что пришло ей в голову.



Скачать: TXT / FB2 / EPUB / MOBI / PDF

Нравится | 0

Понравился рассказ? Лайкни его и оставь свой комментарий!
Для автора это очень важно, это стимулирует его на новое творчество!

СЛУЧАЙНЫЕ РАССКАЗЫ

Любой случайный рассказ сайта | Любой похожий рассказ

ДРУГИЕ РАССКАЗЫ АВТОРА

- Знакомый шепот за спиной
- Первая брачная ночь после свадьбы
- Жестко отодрал медсестру
- Доминировать и подчиняться
- Когда твое тело сковано страхом
- Ненасытная тетка в деревне

ПОХОЖИЕ РАССКАЗЫ

- Унизил и жестко оттрахал жену брата
- Следы нашей страсти
- Измученная, но удовлетворенная
- Быть трахнутым в попу тысячу раз
- Бывший парень моей девушки
- Лесби доминирование: Связанная по рукам
- Игра Саймона: Развязка
- Свингер пати: Ревность и наслаждение
- Отдых с грудастой блондинкой
- Жопа начальницы: Анал после куни
- Брутальные сантехники
- Жесть в туалете колледжа
- Приятный досуг без жены
- Коллектор: Взыскание долга

ДОБАВИТЬ КОММЕНТАРИЙ

NickName
E-mail

*Все поля обязательны к заполнению.

Нажимая на кнопку "Отправить комментарий", я даю согласие на обработку персональных данных.

Отправить комментарий

Пишите нам: Ваше сообщение

А Б В Г Д Е,Ё Ж З И,Й К Л М Н О П Р
С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ы Э Ю Я #

Полнометражные порно фильмы для взрослых 18+ на ХУЯМБА!
Лучшее Кавказское порно на kissuz.ru
Куколд порно предоставлено Rusvideos.com

О нас

© 2019 - 2023 xlib.info Все права защищены

При использовании любых материалов
с данного сайта обязательно активная
гиперссылка на страницу-источник информации.

Контакты : : Родительский контроль

Возрастные ограничения

Сайт для зрителей старше 18 лет.

18+ RTA

Все описываемые с рассказах персонажи вымышленные и старше 18 лет, согласно 18 U.S.C. 2257 RKRCS.

Контакты и статистика

2023-12-26 01:22:01

abuse.xlib@google.com | 0.15 - 1.053 - 1.20

ПОЛИТИКА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ : DMCA / АВТОРСКИЕ ПРАВА : УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ